

(Читайте две предыдущие части «До боли незнакомый подвал»)

— Макс, пойдём бухнем, надо отметить это дело!

— Дааа, такая сосочка ни каждый день попадается... Похоже, я ее продержу здесь больше трех дней... Другие мне как-то обычно быстро надоедают, и через три дня я их выкидываю отсюда на волю, но Адель... это что-то. В ней есть что-то заводное, и в тоже время родное. Я собираюсь воспитать ее как свою рабыню и подчинить себе, чего бы мне это не стоило! — стукнул кулаком по столу Макс. — Ну все, пойдём на улицу.

Купив по несколько бутылок пива, они отправились домой. Сидя за столом, потягивая пиво с сухариками, они обсуждали план действий.

— Макс, мы сейчас будем такие пьяные, ух, что мы с ней можем сделать... трезвым никогда такое не придумать! Ты вообще как-то слишком мягок с ней, ух, я бы ей показал, где раки зимуют! Мигом бы подчинилась мне! А ты с ней «сюси-пуси» разводишь! Таким как она, вообще надо двух-литровые бутылки в задницу пихать, чтоб покорными стали!!

От этих слов лицо Макса стало пунцовым, а глаза злыми, он встал из-за стола и приподнял руками за воротник Мишиной рубашки:

— Что ты говоришь, ублюдок! Это моя рабыня, и я ей хозяин!! Заведи свою, и запихивай ей двух-литровые банки! Я не такой, для меня каждая девушка — какая-то история, которая мне дорога! И не смей все портить!

— Ну ладно-ладно, не кипятись, я просто предложил... — стал оправдываться Миха. Макс отпустил его и сел на кровать:

— Ну хорошо, я на тебя рассчитываю, потому что меня срубает капитально... Будь здесь и ни смей к ней приходить! Если ты ее хоть пальцем тронешь — прибью, и закопаю как последнего подонка! — пригрозил Макс, лег на бок, положив ключи от подвала под подушку и вскоре уснул.

Миха ходил по комнате взад-вперед, не зная чем заняться, все пиво выпито, причем практически им одним, и алкоголь ударил в голову, хотелось кого-то трахнуть... И тут к нему в голову пришла гениальная идея, почему бы не поразвлечься, Макс все равно спит, и вряд ли скоро проснется, и потом... Если хочется, но нельзя, значит, можно — смекнул он и аккуратно вынул ключи, лежащие под подушкой Макса.

Подремав чуть-чуть, я так и не смогла полноценно заснуть: в желудке урчало, очень хотелось кушать. Включив свет, и осмотревшись по сторонам, я увидела, что обо мне хоть как-то решили позаботиться: в темном углу лежал матрас и рядом с ним стояла мисочка с заветной едой. Я подбежала к ней и начала во обе щеки уплетать еду: с голодухи овсянка с хлебом показалась мне райским угощением, и тут я услышала, что дверь в подвал открылась, я повернула голову в сторону двери и увидела Мишу. Еда встала комом в горле, я испуганно посмотрела на него и забилась в угол.

— Привет, красотка. — почти шепотом сказал парень, приближаясь ко мне.

— Не подходи ко мне, псих! — боязливо промолвила я

— Значит слушай меня, коза! — в два прыжка он настиг меня и дернул за волосы, задрал голову назад и посмотрел мне в глаза — Пока Макс спит, ты только моя, и должна слушаться

только меня! А я буду делать с тобой все, что захочу! Только учти, это будет нашим с тобой секретом... — нежно погладил меня по щеке — Но если ослушаешься, пеняй на себя!

Он схватил меня за руку и силой потянул за собой

— Аааай, куда ты меня тащишь? Я не буду, я не буду игрушкой для вас всех!

— Крошка, не рыпайся. Если будешь моей на протяжении этих двух часов, то я тебя выпущу, правду говорю. Макс же спит. — он мило улыбнулся, и я поверила его словам, они казались мне весьма правдоподобными и я согласилась.

Тогда он меня подвел к столу и попросил нагнуться, я подчинилась. Мне было душевно плохо, я не могла подумать, что я могу терпеть все ради своей свободы, которая еще не факт, что осуществиться! Вообще все больше и больше я чувствовала в нашем уговоре подвох. И это подтвердилось, когда я почувствовала, что в мой анус упирается что-то гигантское и крепкое. Я оглянулась назад и замерла в ужасе: Миша держал рядом со мной тот самый гигантский фаллос, который меня вчера чуть не порвал. Так что же будет, если он попытается войти в меня?

Он меня разорвет и я умру! В миг меня охватила паника, я задергалась и начала плакать и умолять смягчить свое наказание, но парень был непоколебим. Я просто выла от боли, когда он пытался засунуть в мой анус хоть пару сантиметров головки этого фаллоимитатора, я брыкалась и сопротивлялась, тогда он повалил меня на пол и ударил кулаком в нос. чтобы заткнулась. Я чуть было не отключилась, и вытерев рукой кровь из носа, я встала на ноги. Не знаю, что я хотела сделать, только чтобы он не запихивал в мой зад это чудовище. Наказания Макса в этот момент показались мне нежными и ласковыми.

— Ничего, сейчас мы тебя пристегнем и ты не будешь создавать себе проблемы. А я собираюсь поиграться тобой вдоволь! — с этими словами Миха подошел к какой-то коробке и взял наручники.

В это время я смекнула, что Миша вроде бы не закрывал подвал на ключ и ринулась вверх по ступенькам в дом, но Миша среагировал и уже бежал за мной с гневными криками.

Оказавшись в доме, я не задумывая побежала туда, где горел свет и нашла там спящего Макса и принялась его будить, а Миша в это время был уже рядом и... с этим самым фаллоимитатором, но Макс к счастью проснулся.

— Что здесь происходит? — сонно спросил Макс. Я прижалась обнаженной грудью к его груди и заплакала:

— Макс, он пришел ко мне недавно и хотел такое со мной сделать, а за это он свободу обещал... Макс, пожалуйста, пусть он одумается, он хотел ЭТО засунуть мне в зад!

Макс тут же спрыгнул с кровати, его глаза налились яростью:

— Что??? Я же просил тебя не трогать ее без моего разрешения!! Сотри, у нее кровь!! Ты, ублюдок!

— М-м-акс, я лишь хотел поразвлечься...

От этих слов Макс еще больше разозлился и кинулся с кулаками, и бил достаточно долго, пока Миша по-настоящему не раскаялся хриплым от боли и изнеможения голом.

— Что, друг? Приятно, когда с тобой так обращаются? А ты тоже с девушкой хотел сделать, да? А может тебе тоже фаллоимитатор в жопу засунуть? Кстати, хорошая идея...

Я только сидела ошарашенная и лепетала: «Не надо, остановитесь, пожалуйста».

— Ладно — сказал, Макс — обиженная девушка просит смягчения наказания, значит так и будет. — он подошел к холодильнику и достал оттуда свежий огурец. — Этого тебе хватит.

С этими словами он приспустил штаны и вставил огурец в анус подлеца, тот вскрикнул. — Все, ты свободен! Убирайся! — Макс взял за шкурку Мишу и силой выпихнул из дома, затем окровавленными руками обнял меня и поцеловал в лоб и заботливо спросил, делал ли он еще что-нибудь со мной, я лишь отрицательно покачала головой. Тогда он отвел меня в ванную, а сам сел в гостиной, прикрыв лицо руками.

Вымывшись, я почувствовала некую свободу и по выходе из ванны, стала разглядывать фотографии, которые были развешаны в гостиной.

— Макс, а это твоя девушка? — спросила я, показав на фотографию, где он с какой-то красивой девушке.

— Да, не поднимая глаз ответил Макс. Но ее больше нет, а у меня больше нет сердца.

— Что случилось? — я подошла к Макс и положила руку на плечо.

Убрав его руку с лица я заметила на его лице едва проявившиеся слезы. Заметив это, он сконфузился и попытался спрятаться, но видимо его никто никогда не хотел слушать, и я все же доказала, что смогу его понять, каким бы подонком он не был.

Рассказал он мне, как любил девушку и как хотел на ней жениться, как он хотел преподнести ей кольцо, и как она выходила из ресторана с другим. рассказал, как она плакала, объясняя ему всю трудность ситуации, что ее заставили, а он не поверил. И Макс был прав, позже он узнал, что она добровольно ему изменяла в извращенной форме, а Макс как глупышка верил во все. и с тех пор он стал ненавидеть всех девушек, он стал жестко трахать и мучить остальных, держа по два-три дня в подвале, стал жить той жизнью, в которой нет места человеческим чувствам. Как нежная и чувствительная девушка, я бросилась было его жалеть, но он рывкнул на меня, приказа молчать. Он напомнил, что я всего-лишь игрушка для него, что ни я, ни другая никогда не станет ближе, чем секс-рабыня. В знак этого он надел на меня тонкий ошейник и отвел в подвал, где также, как и раньше стал истязать меня флюгером, прищепками, и многими другими девайсами, но делал он это мягко, с некой неохотой, а после он дал мне покушать вкусную яичницу с чаем. С его точки зрения его щадящие удары были поощрением за все, что я натерпелась, а с моей — лишь добавление боли к моему и так уже усталому и измученному телу.

На следующее утро меня снова ждала мисочка с овсяной кашей и теплое молочко. Съев свой завтрак, я вдруг вспомнила свою жизнь на воле: хорошие родители, подруги, тусовки, нормальные нежные парни... Ах, мама, прости меня за все, я наверное, тут так и останусь умирать, и ты меня больше не увидишь... От таких мыслей на глазах появились слезы и я расплакалась, дав волю эмоциям.

Через некоторое время пришел Макс, в руке он нес пакет. Я закрыла глаза руками, я не хотела знать, что в нем, но он заставил меня открыть глаза и посмотреть: помимо всяких приборбасов, он достал из пакета маленькую коробочку.

— Что это? — спросила я

Он открыл коробочку и в ней лежал красивый кулон в форме буквы «А»: «Это тебе, Адель, мой маленький подарок. Теперь тебя можно будет узнать из тысячи других, потому что ты моя Адель и больше ничья!»

Он одел кулон на ошейник и одобрительно улыбнулся, посмотрев на меня сверху вниз.

— Я не хочу быть твоей! — воскликнула я, пытаясь снять кулон. — Не хочу! Хочу домой, к маме и папе, отпусти меня!

— Нет, сучка! Ты будешь со мной, будешь моей, а я буду твоим хозяином, ясно?

— Нет, поигрался, и хватит, отпусти меня!

Макс схватил меня за волосы и потащил под лестницу.

— Когда-нибудь, я все-таки справлюсь с твоей непокорностью Адель! — крикнул Макс, влепил мне пощечину и связал мои руки веревкой, привязав их к перилам так, что я с трудом могла достать ногами до пола.

Макс начал руками грубо мять мою грудь и тереть соски. Затем протянул веревку между ног так, что она стала врезаться в мою нежную киску. Этот конец веревки он также привязал к перилам, при этом сильно натянул ее. Потом он достал распорку, и закрепил ее на моих щиколотках, чтобы я не могла свести ноги вместе.

Налюбовавшись моим неудобным положением, он одобрительно хмыкнул и запечатлел меня в таком виде на камеру своего мобильного.

После этого он взял его любимый флюгер и начал бить по моей киске. Снова эти острые ощущения пронзили мою плоть, но что самое ужасное, я вообще не могла пошевелиться! Так получалось, что практически каждый удар приходился на веревку, которая и так вонзилась в мою киску, тем самым еще больше вдавливая ее в меня! Я кричала и просила прекратить, но Макс не сбавляя темпа и силы продолжал меня хлестать.

Потом он прикрепил на мои соски прищепки начал по ним хлестать. Прищепки и так больно сжимали соски, так еще и под ударами флюгера, они раскачивались из стороны в сторону, причиняя дополнительные болевые ощущения. Раз! И Макс стукнул настолько сильно, что прищепка отлетела в сторону. Я сильно закричала, и это видимо ему понравилось, тогда он сильно ударил по второй прищепке, которая также отлетела. Мой крик пронзил весь подвал, и я задержалась, чуть не плача.

— Вот, так-то, будешь знать, как хозяина не слушаться! — грозно сказал Макс и подошел сзади, обхватив своими мозолистыми руками аппетитные булочки, между тем вводя свой пальчик в киску.

— Уууу, а ты течешь, сучка! Надо этим воспользоваться!

Он отошел на какое-то время и принес вибратор средней ширины и вставил мне его в киску, затем подошел сзади и приготовился вонзить свой член мне в анальное отверстие.

— Нет, Макс, пожалуйста, только не это! — взмолилась я, но каждое сопротивление давалось с трудом из-за неудобной позы и веревок.

— Я тебе не Макс, ясно? Отныне я твой хозяин, и впредь называй меня именно так! — прикрикнул Макс и с силой ввел в мой анус свой член. Я оживленно вскрикнула и попыталась отстраниться, но он крепко держал меня за бедра. Еще несколько резких движений, и весь его член вошел в меня.

— А сейчас, Адель, я хочу, чтобы ты кончила! — с этими словами он вытащил из влагалища вибратор, приставил его к клитору, и включил на самую высокую скорость. — Да, так будет быстрее и много раз!

Макс начал усердно двигаться, трахая меня сначала более аккуратно и неспешно, потом со всей силы, ускоряя темп. Вдруг, я перестала чувствовать боль, да и вибратор, приложенный к самой эрогенной зоне моего тела, давал о себе знать. Я громко стонала и прогибалась, поймав себя на мысли, что начинаю получать от этого удовольствие.

— Аааах, нет! Пожалуйста, не надо больше! Не хочу!

— Что «нет»? Я же вижу, тебе нравится, моя маленькая шлюшка! — прохрипел Макс чуть ли не задыхаясь от переполняющего возбуждения и еще больше ускорил темп. От этого я взвыла

и задергалась, мой клитор уже пульсировал от удовольствия, а анус начал сокращаться и я бурно кончила, сама этого не желая. От вида бьющейся в оргазме девушки, он тоже кончил, излив в меня изрядную порцию спермы.

Отдышавшись, он отвязал меня и я обессиленная упала к нему на руки.

— Ну вот, а ты говоришь, не кончишь. Давно бы так! — сказал Макс, одобрительно шлепнув мне по попке. — Но ты не думай, я еще не насытился тобой! Я бы тебя трахал и трахал день и ночь! Сейчас я отойду ненадолго и снова к тебе, а ты пока приходи в себя.

Он ушел, а я осталась наедине с утихающим удовольствием. Я не хочу больше, не могу подчиняться, я бы с удовольствием сейчас ушла домой, но... он меня не отпустит, даже если я очень попрошу! Он может парень-то и не плохой внутри, но... Зачем он это делает с бедными девушками и со мной? Я хочу с ним поговорить серьезно, возможно у него серьезные психические отклонения из-за предательства девушки, а может просто ради удовольствия.

Вообщем какие бы у него планы не были на меня, я собиралась с ним серьезно поговорить, на психолога учусь все-таки, и может он изменит отношение ко мне и не будет так груб со мной и жесток.

Спустя некоторое время, он спустился в подвал, держа в руках бутылку. Я ненароком испугалась и попятилась назад.

— Что собираешься делать со мной? Зачем тебе это надо?

— Просто подчинись мне, иначе...

— Иначе, что? — переспросила я, поднявшись на ноги и скрестив руки на груди.

Ничего не говори, Адель! Я тебе не разрешал говорить!

— Я свободный человек, и мог делать все, что я захочу, правильно? Мы живем в свободной стране, в которой рабство запрещено и карается по закону, ты знал? Ты просто слабак! У тебя нет девушки и никогда не будет, если ты себя так будешь вести! Макс, пойми, это горькая правда, и живи лучше нормальной жизнью, найди хорошую девушку, женись, заведи ребенка, что тебе мешает осуществить это?

— Ты. — прошептал Макс и посмотрел мне в глаза. Затем опустив глаза промолвил: Уходи. Боявшись переспросить, я впала в ступор и не шевелилась.

— Уходи я сказал, пока не передумал! — рявкнул Макс, также не поднимая глаз.

Я не верила своим ушам. Свобода. Неужели я увижу дневной свет, неужели я увижу друзей, семью и парня, начну нормальную жизнь? Я просто не верила своему счастью! Сорвав ошейник, я надменно бросила его дальний угол и направилась к выходу. Макс дал мне свою рубашку, чтобы мне не голой идти по улице, сел на стол и нервно закурил. Я даже не обернулась, когда покидала этот подвал и этот дом. Не хотелось мне его видеть больше, ни дом, ни человека, который в нем живет, который сломал мне психику, ранил душу и тело.

Ковыляя потихоньку, все жутко болело: и киска, и пока и грудь, все напоминало о страшных днях заточения в незнакомом подвале, но все же кое-как нашла дорогу домой.

Родители плакали от счастья, что их дочь вернулась, друзьям я так правду и не смогла сказать, а парню... Ох, была не была. После той ссоры, он пару раз звонил и спрашивал про меня, и я все-таки решилась ему позвонить. Позже, мы встретились, и помирились.

Впервые я ощутила нежные объятия мужчины, после тех трех жестоких дней, о которых я даже ему не рассказала, но еще какое-то время наотрез отказывалась от всякого секса.

Вскоре я начала жить обычной жизнью, которая у меня была до заточения в подвале, с парнем у нас стали прекрасные отношения, друзья подбадривали меня своими шутками, я

стала дышать воздухом свободы полной грудью, и стала еще больше ценить ее. Но даже спустя месяц я не смогла забыть своего мучителя. Я думала о том, скольким девушкам он еще испортит жизнь, или может он одумался? Что стало с Мишей? Простил ли его Макс?

Я на протяжении всего месяца думала о том, что мне дало это заточение, но никак не могла найти ответ на этот вопрос. Но начав заново половую жизнь, я стала постепенно находить ответ. Мне стали скучны нежные прикосновения в прелюдии, мягкий, медленный и романтический секс, даже смена разных поз не могла удовлетворить меня. Я думала, что душевная травма не позволяет мне получать полноценное удовольствие, что от этого я перестала любить секс, но дело оказалось в другом. Мне безумно чего-то не хватало! И это чего-то: боль, грубость, сила и мое подчинение... О нет, это не может быть! То, чего я так боялась стало приносить мне кайф! Я часами могла просматривать видео с изнасилованием и элементами бдсм, или просто видео бдсм-сессий, ласкала себя, видя, как кричат другие девушки и вспоминая, как кричала я, по десять раз прокручивала у себя в голове моменты наказаний и подарков: как Макс надевает на меня ошейник, дарит кулон, одобрительно шлепает по попе. Я не могла заснуть без подобных фантазий, они мне не давали покоя.

И на одно утро я решила. Взяв с собой все необходимое, и написав прощальную записку родителям, смску теперь уже бывшему парню, я вышла из дома. Дорога была мне уже знакомой и я пошла в тот самый злополучный дом. Дверь была открыта, я вошла, и сразу же нашла в гостиной спящего на диване Макса. Я огляделась: кругом на столе, на полу были пустые бутылки пива, разбросаны сухарики и чипсы. Я села на колени возле парня.

В руке он сжимал ошейник с тем самым кулоном с буквой «А». И тут я поняла, что все эти полтора месяца он ждал меня, по крайней мере мне так очень хотелось думать. Надо же, он подобрал его из дальнего угла, куда я выкинула его... Я нежно начала гладить его волосы, отчего он проснулся. Сначала он не понимал, что происходит, не верил своим глазам, а может это отходняк, после стольких выпитых бутылок пива, а потом посмотрел в мои глаза и еле слышно спросил, зачем я пришла. Я ничего не ответила, лишь налила в стакан кипяченой воды из графина и протянула ему попить.

— Я не пришла, а вернулась. Адель вернулась к своему хозяину...

Я никогда ранее не произносила эти слова, но сказав это мне хотелось говорить это все время: «Хозяин, господин, я твоя Адель, я сделаю все, чтобы мой господин был счастлив», я поняла всю прелесть этих слов, мне самой хотелось называть Макс именно так, и мне самой захотелось ему подчиняться и от одной мысли принадлежать этому человеку всецело, уже приводила меня в бурный восторг. Он сонно улыбнулся и одел на мою шею тот самый ошейник с кулончиком, и я почувствовала вдруг, что я живу и дышу только для моего хозяина.

Эпилог.

Так я стала его рабыней, и не на три дня, а намного больше, если не навсегда. Только такой секс меня теперь возбуждает, только боль вместе с возбуждением может доставить мне ошеломляющее удовольствие, и только он может завести меня одним своим поваливающим взглядом. Наш экзотический секс стал добровольный, но не без нотки игры, которая так возбуждает нас обоих. Я рада, что наконец нашла себе человека, который меня понимает не только в сексуальном плане, но и в духовном. Макс оказался очень хорошим парнем, надежным, любящим и заботливым. Позже из подвала он меня переместил жить в свою комнату, иногда он даже позволил мне спать в одной кровати с ним.

С родителями и друзьями мы часто презваниваемся, но я знаю, что такой жизни, как была у меня до попадания в незнакомый подвал, у меня никогда не будет больше. Теперь моя жизнь только в этом доме и только с этим человеком, и я ничуть не жалею ни о чем, а наоборот благодарна судьбе за то, что я нашла свое место, и мое место именно здесь. Возможно, наши отношения перейдут на новый уровень, но это уже совсем другая история...

Ещё раз большое спасибо! Мне очень приятно, что Вам понравился мой рассказ... Люблю Вас!!

E-mail автора: Aсkatava@yandex.ru